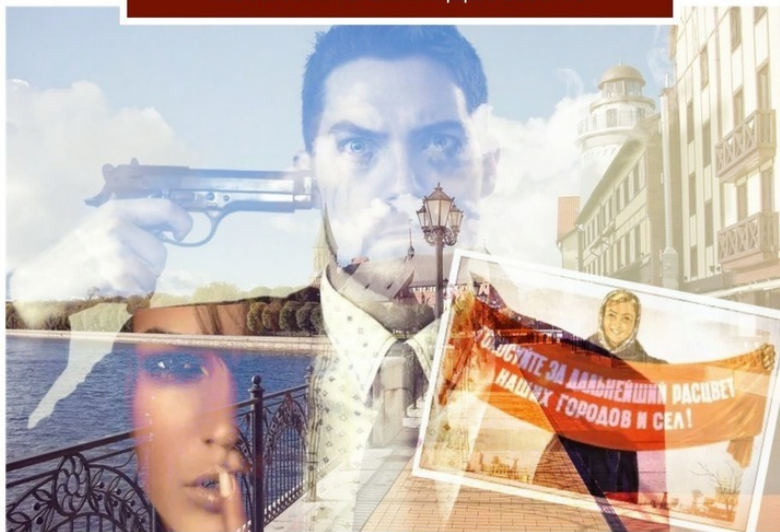

АЛЕКСАНДР ГМЫРИН

Круг избранных

ПЕРВЫЙ КАЛИНИНГРАДСКИЙ
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Александр Гмырин
Круг избранных. Первый
калининградский
политический детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24120820

ISBN 9785448519277

Аннотация

Промозглая непогода накрыла город вместе с сумерками. Не обращая внимания на отблески неоновых реклам, на автомобили и автобусы, мелко брызгающие из лужиц на тротуары, Света спешила домой. Вернее, домой к Диме. Вторую неделю они жили...

Содержание

Круг избранных	5
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Круг избранных
Первый калининградский
политический детектив**

Александр Гмырин

© Александр Гмырин, 2017

ISBN 978-5-4485-1927-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Круг избранных

1.

День не задался с утра.

Сначала не вовремя позвонил Влад, и пока он по-пустому трепался, на хваленном тефлоне сгорела яичница.

Банка с кофе оказалась пустой, и пришлось пить чай из пакетика, которые, кстати, тоже на глазах убывали.

Важного звонка от Николая Петровича безрезультатно ждал больше двух часов. Наконец, не выдержав, позвонил сам.

Лучше бы не звонил.

Под вечер Светка телефонным щебетаньем порадовала, что сегодня не придет.

Ну и хрен с тобой!

В общем, жизнь не задалась. Хоть веревку ищи.

Дима улегся в холодную кровать, положил в изголовье мобильник, пепельницу, сигареты и зажигалку.

Все. Надо спать. Хоть как. Хоть с пустотой в голове и в диком одиночестве.

Мобильник заверещал на самом интересном. Снилось что-то ну... очень приятное и хорошее.

– Привет, есть тема для встречи.

Сон скатился к ступням, которые уже нашупывали тапки.

– Где, когда?

– В нашей кафэшке, через час.

– Буду.

– Понимаешь, ОН (Влад ни разу не назвал его имени, но оба прекрасно знали, о ком речь) идет уже на третьи выборы.

– И так же, как предыдущие, их продует.

– Но он стал умнее. Он – приглашает нас.

Официантка, с длинными – от ушей, как говорят – ногами, и таким же, прямо как у Бабы Яги, подбородком, принесла кофе и бутерброды (Дима не любил новомодные гамбургеры и чизбургеры).

– Сколько у него на этот раз денег. Кто за ним стоит?

– Точно не знаю, но, по—моему, новая партия – «Российские просторы». Ты о ней что-нибудь слышал?

– Ну... красивое название. Организована месяца три назад. Рулит – бизнесмен Ведагин, он сейчас, по-моему, депутат Госдумы.

– Надо пошарить по Интернету. Прощупать, что и как.

– Естественно. А ты поинтересуйся среди друзей, в политбомонде. Что о них знают? Когда мы с ним встречаемся?

– Он сказал, если мы готовы, то он – к нашим услугам в конце недели.

– Время есть. Успеем «подковаться».

Заведенная в этот же день папочка быстро пухла от мате-

риалов. «ЭРПЭы», как для краткости окрестил их Дима, оказались партией любопытной. Ведагин, оказывается, состоял раньше в другой, прошедшей в Думу партии, но разругался с нынешним руководством, и быстренько создал свою. Политические старожилы всерьез ее не воспринимали, крайние справа и слева называли «Кремлевским проектом», а бывшие однопартийцы – отщепенцами.

Сам Ведагин, как политический деятель, был совершенно неизвестен. Ноль. Но одна деталь приятно защекотала сердце Димы: Ведагин, как бизнесмен, а не политик, присутствовал, пусть и в последних строчках, российского списка Форбса.

Дима не преминул поделиться новостью с Владом.

– Хм, это уже кое-что, – Влад плохо прикрывался невозмутимостью. – Надо соглашаться?

– Окончательно решим после встречи. Договаривайся на пятницу.

Света позвонила под вечер.

– Что купить, что принести?

– Побольше и пожирнее.

– А конкретно?

– Я же сказал: побольше и пожирнее.

– Да вечно ты... Я серьезно спрашиваю.

– А я вполне серьезно отвечаю.

– Да ну тебя.

Она пришла с большущим пакетом всяких вкусностей.

Пока ворковала на кухне, Дима разбирал на столе завалы бумаг.

– У тебя, смотрю, сегодня настроение поправилось, – кричала Светка с кухни.

– У меня оно всегда на уровне, – пытался бурчать Дима, но даже сам в своем голосе слышал торжествующие нотки.

– Да нет, у тебя дела сдвинулись?

– Сам я сдвинулся.

– Димочка, ну пошутить, пошутить.

– Если вам больше по нраву шут гороховый...

– Я тебя веселого люблю.

Утром, под мерное посапывание теплой Светланки, Дима начал включаться в предстоящий разговор. Главное, не продешевить. Но и не отпугнуть непомерными суммами. Надо четко выстроить, на что можно рассчитывать. Конечно, если амбициозный Ведагин всерьез хочет раскрутить свою новую партию, то на региональные выборы он денег не пожалеет. Но сколько, сколько можно запросить?

Конечно, есть выверенные пиар-рассчеты. Можно оттолкнуться от предыдущих выборов. Приплюсовать инфляцию, сделать поправку на «нераскрученность» самой партии. Немного снизить сумму, учитывая хорошую узнаваемость самого КАНДИДАТА.

Дима улыбнулся. Он уже называет его кандидатом.

А что? Вяжемся, будем работать только на победу.

Дима резко вскочил, разбудив Светку, и твердым шагом

отправился на кухню.

Все. Решение принято. Если только ОН согласится на все наши условия.

ОН согласился.

2.

Халява с Бугаем пили пиво.

– Шеф совсем сдурел, в депутаты надумал, – Халява, с оттопыренным пальчиком, нежно откусывая кусочек севрюжки, брезгливо смотрел на Бугая, лоснящегося, хлебавшего пиво из огромной кружки.

– А че, в депутаты, так в депутаты. Сделаем. – Бугай оставил пустую кружку и принялся за другую.

– Ты не понимаешь, – Халява нравоучительно, глядя сверху вниз на двухметрового громилу, говорил гладко, размеренно. – Тут – не криминал какой. Политика. Это понимать надо.

Бугай взял большой кусок рыбы и, пережевывая, утробно и удовлетворенно промычал:

– А... все равно. Сделаем.

– Ну, ну, с тобой сделаешь...

Бугай окрысился:

– С тобой, гнилым, что-нибудь сделаешь. Политика, не политика – все одно. Как говорится, наливай да пей. Сделаем!

– Эй, – высунулся из двери лощеный охранник. – Хватит. Разнежились тут. Шеф вызывает.

Степан Иванович излагал свои мысли, как всегда, четко и ясно. А сегодня – особо – интеллигентно.

Я хочу быть депутатом, Зачем – не вашего ума дело. Нужен, для начала, штаб. Руководить им буду самолично, местонахождение – здесь, у меня дома. В состав штаба входят: Андрей Николаевич (Халява снисходительно кивнул), Виктория Павловна (секретарша Вика подобострастно улыбнулась), Владимир Григорьевич Семин (шеф показал на молодого человека в джинсах и с сумкой – «прошу любить и жаловать») и, по технической части, Сергей... шеф замешкался.

– Да Бугай я, привык уже.

– Нет, – отрезал Степан Иванович. – Сергей... Васильевич, кажется? – вспомнил шеф.

– Точно, – кивнул Бугай.

Штаб собирается каждый день, в одиннадцать вечера. Какие бы дела у кого ни были – все в 23—00 здесь!

Два дня – на разработку стратегии. Занимаются этим Андрей Николаевич и Владимир Григорьевич. Вопросы?

– Я не понял, а мне че делать? – Бугай растерянно оглянулся, но все, кроме него, кажется, все понимали.

– Поймешь, – шеф обворожительно рассмеялся, отработывая, видимо, предвыборные встречи с разного рода людьми. – А мы сейчас чайку попьем. Виктория, организуй, пожалуйста.

За чаем больше всех говорил новый знакомец. Володя, как он сразу, попросту, попросил себя называть, обстоятельно рассказывал о стратегии выборной кампании, об изучении и отслеживании действий конкурентов, о важности материального (денег, что ли? – тихонько переспросил Бугай) ресурса, о необходимости единых командных действий. Халва снисходительно, но явно заинтересованно, слушал, Вика, не отрываясь, следила за реакцией шефа, Бугай скучал, оживляясь лишь тогда, когда речь заходила о деньгах.

Под конец разговора шеф расчувствовался, и – небывалое дело – вытащил из сейфа бутылку коньяка и самолично разлил по рюмкам.

– Ну, за успех нашего, далеко не безнадежного дела!

Все чокнулись. Предвыборный штаб будущего кандидата в депутаты областной думы Степана Ивановича Новикова (Жестянки – в определенных кругах) приступил к работе.

3.

В «Красном доме» собралась верхушка регионального отделения партии парламентского большинства. Обсуждают предстоящие выборы.

– Президент нам поставил четкую задачу: увеличить представительство в местном законодательном собрании, – губернатор, Семен Трофимович Верин, на втором году руководства областью все больше своими манерами стал похо-

дить на Президента. Та же неторопливость, взвешенность. Та же, якобы, рассудительность и расположение к слушающим. И – безапелляционность в суждениях, неприятие любых, отличных от собственного, мнений. – Повторяю: У – ВЕ – ЛИ – ЧИТЬ. Сколько у нас сейчас депутатов?

– Семнадцать из тридцати, – спикер облдумы, Каннов, недавно назначенный, цепко держится за свое место и лишнего никогда не говорит. – Рассчитываем, что это число можно увеличить до девятнадцати – двадцати.

– Наших кандидатов надо выдвинуть с учетом всех составляющих. А кто, предположительно, выдвинется от оппозиции?

– Всякие, – секретарь регионального отделения партии Севако нервно теребит какие-то листочки. – По партийным спискам – все старые. Ну, у них, кроме двух «политических тяжеловесов», ни у кого и шансов нет. А среди одномандатников – больше всего бизнесменов.

– Вот их, – перебил губернатор. – И надо к нам привлекать, включать в наши списки. А для этого и в партию не грех принять.

– Да ведь все они, как бы это помягче, на грани криминала, – осторожничают Севако.

– Ну уж. Далеко не все! Я – сам бывший бизнесмен, – приукрашенную биографию назначенного губернатора все слышали еще на сессии облдумы, когда утверждали. – Конечно, нужно отделять зерна от плевел...

– Отделим, Семен Трофимович, не беспокойтесь, – главный партийный идеолог, Зобин, «министр без портфеля», быстро схватывает суть. Вот так же он, бывший секретарь бывшего обкома КПСС, подхватывал руководящие и направляющие установки из тогдашнего Кремля и медленно, но верно взбирался по номенклатурной лесенке.

Зобину хочется курить, но эти новомодные политики на своем здоровье демонстрируют приверженность здоровому образу жизни, и приходится терпеть.

– Я полагаю, – к Зобину, как к старейшему и опытнейшему работнику прислушиваются, – Надо четко определиться, во-первых с нашими кандидатами, а затем, не теряя времени, прозондировать, еще до официального выдвижения, возможные кандидатуры оппозиционеров. И не забывать о наших товарищах из дружественных партий.

Верин уважительно посмотрел на Зобина.

– Правильно. В общем, за работу.

4.

Промозглая непогода накрыла город вместе с сумерками. Не обращая внимания на отблески неоновых реклам, на автомобили и автобусы, мелко брызгающие из лужиц на тротуары, Света спешила домой. Вернее, домой, к Диме.

Вторую неделю они жили, фактически, как муж и жена. У Димы – выборы, и он, весь замотанный, приходил не рань-

ше двенадцати. А Света, ровно в шесть, чего раньше никогда ни бывало, быстренько схватывалась, выключала компьютер, и никакие увещевания коллег задержаться хоть на пять минут – дескать, очень срочное – не могли ее остановить.

Она спешила ДОМОЙ, где надо было что-то приготовить, что-то прибрать, а потом, в кресле у телевизора, расслабленно, по-домашнему, ждать Диму.

Часто она засыпала, еще чаще – притворялась, что спит, и когда Дима тихо подходил и легонько обнимал ее сзади, довольно и ласково урчала: «Раз – бу – дил».

На остановке подошел молодой парень, видя, как она безуспешно пытается прикурить, прячась от ветра и дождевой мороси.

– Разрешите? – парень уверенно щелкнул зажигалкой.

Света, в благодарность, вежливо кивнула и, затягиваясь, стала высматривать троллейбус.

Но парень не отставал.

– Андрей, – представился он и вопросительно посмотрел на Свету.

– Ну и что?

– Думаю, у вас не менее замечательное имя.

– А что, Андрей – это чем-то замечательно?

– Еще бы! Мне, например, двадцать шесть лет, а я еще ни разу не был женат. Это как?

– Здорово. У вас есть еще какие-нибудь достоинства?

– О, их масса. Одно только перечисление займет не один

вечер. Кстати, почему бы прямо с сегодняшнего не начать?

– Я и так верю. А свои достоинства обсудите с кем-нибудь другим.

– Но ведь нам по пути.

– А вот в этом я совсем не уверена.

– Напрасно. Вот, кстати, и наш троллейбус. Впрочем, он – битком. А у меня, совсем кстати, рядом – машина.

– А рояля там нет?

– Рояль сегодня – не актуально. Зато в машине крутая музыка.

– Я уж как-нибудь на троллейбuse.

Однако в подошедший, под завязку наполненный троллейбус, Свете втиснуться не удалось.

Оценив открытый, симпатичный взгляд Андрея, Света решила: черт с ним, немного пофлиртовать – не помешает. Дима совсем запурхался на своих чертовых выборах, а она ничего, кроме кухни и кровати, не видит.

– Что ж, поехали.

По дороге, под солидную, хорошей акустики, музыку они разговорились. Андрей оказался веселым, остроумным, и, как ни странно, ненавязчивым.

Он, кажется, все понимал с полуслова. Света даже сама не заметила, как открылась почти до изнанки, даже про Диму рассказала.

Андрей понимающе кивнул:

– Бывает. Я тоже встречался с девушкой. Да вот как-то

не задалось.

– Нет, нет, – поспешно, в неначавшийся спор, возразила Света. – Я люблю его, и у нас все замечательно. Просто иногда – до ужаса скучно.

– Бывает, – повторился Андрей. – А вообще – надо жить. Полноценной и полнокровной жизнью. И ни в чем себе не отказывать.

– Это невозможно.

– Почему?

– Ну, например.., – Света задумалась. – Скажем, мне сейчас хочется кольцо с «брюликом», а разве я могу его купить?

Андрей резко затормозил, прямо напротив огромного торгового центра.

– Подождите пять минут, – он выскочил в магазин.

Сейчас утешит пирожным, а может, раскошелится на торт, подумала Света. Ну что ж, вечером с Димкой неплохо почаевничают.

– Примите мой скромный дар, – Андрей протянул коробочку.

– Спасибо, – улыбнулась Света. В коробочке лежало колечко. Одна упаковка сотни на две потянет, про себя подсчитала Света, да еще колечко... Недешевая бижутерия. Щедрый ухажер.

Уже в Димкиной квартире, под светом торшера, она рассмотрела: настоящее золото с настоящим бриллиантом! Это сколько же такое стоит? Надо будет посмотреть завтра в юве-

лирных.

Даже приход Димы, незначаший разговор с ним не перебил основную Светину мысль – о новознакомом Андрее. Что он, кто он? Не иначе, как самый что ни на есть настоящий «новый русский», которые раньше казались чем-то очень далеким и нереальным, «киношным» да из «ящика».

А кто же еще может вот так, запросто, выложить несколько десятков тысяч рублей ради прихоти малознакомой девушки?

И ведь не потащил сразу в кровать. Не очень и на встрече настаивал. Так, попросил разрешения позвонить. Конечно, она дала свой телефон (тогда еще и не знала, что кольцо **НАСТОЯЩЕЕ**).

Света встала, прошла на кухню, и в столе с продуктами, из кофейной баночки, вытащила подарок.

Тихонько вернулась к приотворенной двери – Дима спал, как убитый.

Достала кольцо, поднесла ближе к лампе – играет «брюлик». Завтра на работе все ахнут!

Но дома, при Диме, придется снимать.

5

– Я не опоздал? – Бугай, как всегда, вломился шумно.

Шефа еще не было, и Халява с Володей сидели за столом, с разложенными на нем какими-то бумагами, листовка-

ми, буклетами, книжками, газетами и журналами.

– Он звонил, сказал, на полчаса задержится, – Халява досадливо обернулся.

– Тогда я пойду, скупнусь.

– Иди, дорогой, «скупнись».

– Можно потратить выделенные деньги двумя способами, – продолжил прерванную беседу Володя. – Вписаться в узенькие рамочки законопослушания, и расфуговать всю сумму на ПИАР. То есть, через всевозможные СМИ, наглядную и иную агитацию вдолбить в головы избирателей, что наш кандидат самый-пресамый и если они за него не проголосуют, то очень много потеряют. У этого подхода есть один несомненный плюс – законопослушание, и множество минусов.

– Какие? – Халява, раньше имевший о выборах самое смутное представление, слушал заинтересованно.

– Во-первых, нет стопроцентной уверенности, что люди правильно воспримут представленную им информацию и так же правильно проголосуют. Тут шансы, как говорится, пятьдесят на пятьдесят. Но главное – денег на доброкачественный, всеохватывающий ПИАР у нас не хватит?

– Что? – изумился Халява, который вчера, узнав, сколько шеф рассчитывает потратиться на свои выборы, просто обалдел. – Суммы, которую готов дать шеф, не хватит?

– Не хватит! – жестко отрезал Володя. – Это – слезы. Конкуренты – главные, я имею ввиду – выложат на порядок боль-

ше.

Халява никогда не мог понять этих «умненьких» интеллигентов, которые ходили в стиранных джинсиках из сэконд-хэнда, тряслись по автобусам, а сами вот так, запросто, оперировали в разговорах сотнями тысяч долларов. В руках, поди, больше сотни и не держал никогда, думал Халява, но уважения от этого у него не убавлялось.

– Ты знаешь, сколько стоит один билл-борд?

– Что-о-о?

– Ну, такой большой рекламный щит, которые сейчас по всему городу понатыканы. А сколько стоит напечатать вот такой буклетик? – Володя вытащил из кучи красочный буклет гостевого дома «Мария». – А сколько стоит статья в газете? Даже по официальным выборным расценкам – кучу денег. Вот, простые расчеты.

Володя протянул Халяве три отпечатанных на компьютере листка.

Халява посмотрел сразу ИТОГО: нолей в нем было больше, чем планировал шеф.

– И что же ты предлагаешь?

– Предлагаю второй путь, который, думаю, и тебе ближе, и самому шефу.

– Давай, рассказывай...

– Здравствуйте, – шеф, Степан Иванович, неизменно энергичный и бодрый – хоть в три часа ночи – за руку поздоровался с обоими и уселся на заботливо подставленный

Халявой стул.

Тут же, видимо, предупрежденный охранником, зашел и Бугай. Следом, с подносом с чаем, плавно всплыла Вика.

– Так о чем тут речь, – шеф, расчищая стол, поднял листочки с Володиными расчетами. – Так, так, значит, маловато у нас денежек?

– Да, Степан Иванович, маловато. А прямо сказать – слезы.

– Есть варианты?

– Есть.

Володя обстоятельно, с цифрами и конкретными задачами конкретным людям, озвучил предполагаемый сценарий выборной кампании. Стратегия заключалась в том, что, балансируя (а иногда и немножко заезжая) на грани запутанного избирательного законодательства, безусловно чтя Уголовный кодекс, провести массированную атаку, в первую голову, на реальных конкурентов, а, как второй этап – но только по необходимости, что будет ясно в процессе – организовать фактически беспроектную акцию в отношении самих избирателей.

– Купить? – уточнил Халява.

– Ну нет, – снисходительно усмехнулся Володя. – Зачем же так грубо. Материально заинтересовать.

– Сколько это будет стоить? – за все время Володиного монолога шеф, против обычая, ни разу не вмешался, лицо его не отразилось никакими эмоциями.

– Вот, – Володя вытащил из сумки еще один листочек и положил на стол.

Степан Иванович изучал его не больше минуты.

– Решение приму завтра.

6

Кап... кап... кап...

Кран в ванной, подумал Дима. Но встать не хотелось. Сегодня он пришел пораньше, Светки еще не было.

Где-то часа в три дня в штаб позвонили из милиции: кажется, «вашего» машиной сбило. Кто? Что? Почему? Ничего не объяснили, и Дима тут же полетел в райотдел. Там ему показали пачку листовок и удостоверение помощника кандидата в депутаты на имя Владислава Зарецкого. Влад! «Он где, в больнице?» – спросил Димка. «В морге», – спокойно ответил толстый дежурный. Тут же его опросил следователь, и Димка, опустошенный, поплелся домой.

Улегся на диван, включил телевизор. «Ящик» в последнее время он смотрел – только новости и все, что связано с выборами. И то, когда успевал.

На экране копошились киношные страсти и люди – сериал, Дима приглушил звук.

Горбачевскую перестройку он воспринял «на ура». Всегда критично смотрел на происходящее, всегда – и не только на кухне – ставил острые вопросы.

Как-то, в гостинице, пересеклись их пути с секретарем обкома по идеологии. Я вот не понимаю, говорил Дима, почему у НИХ печатают книги Брежнева (как раз, кажется, по всему миру триумфально шествовала «Малая земля»), я уж не говорю про Ленина и Маркса с Энгельсом, коммунистические партии легально действуют, со своими, между прочим, печатными органами. А почему у нас я ничего «ИХНЕГО» прочитать не могу? В институте штудлируем ленинского «Анти-Дюринга», так дайте мне с самим Дюрингом, в подлиннике, познакомиться! Научный атеизм целый семестр изучали, а Библию я и в глаза не видел.

Идеологический секретарь говорил гладко, заученно-выверенными длиннющими фразами. Дима, уставший от штампованных оборотов, слушал в пол-уха. Нет, не убеждала его «необходимость идеологической борьбы с мировым империализмом». Да как можно бороться, если противника толком не знаешь? Если знаком с его позицией только в интерпретации политологов и журналистов? А уж что могут журналисты – Дима убедился на собственном опыте. Кстати, чего не могут – тоже.

...А Влада больше нет! Да как же так: середь бела дня, чуть не в центре города, и никто ничего не видел? Да не бывает так...

Как-то, в самом начале своей карьеры, поехал в один колхоз на вручение Переходящего Красного Знамени. В конторской суতোлке – ждали высокое начальство из области, его

выловил местный секретарь парторганизации. Помоги, тут у меня с ответными речами работяги – не успеваю. Вот, напиши, механизатору. А что он должен говорить? Господи, да что: ты же журналист партийной газеты, сам должен знать. Ну, благодарны, поддерживаем решения последнего (какого, кстати, не помнишь?) Пленума ЦК КПСС, в общем, народ и партия едины. Сделаешь?

Дима уселся за стол и сочинил листочек очень, на его взгляд, проникновенной и красивой речи. Даже сам отступал на машинке – почерк уже тогда был никудышный. Уселся в первых рядах, с гордым ожиданием выступления неизвестного механизатора.

Тракторист оказался мужичком лет под пятьдесят, маленьким, каким-то сморщенным. От смущения, выйдя на трибуну, он долго искал очки, потом вытащил почему-то помятый листок и... начал читать буквально по слогам. Это был просто позор!

Кое-как домучив свою речь, механизатор вдруг обернулся к чопорному президиуму и попросил: я еще от себя несколько слов скажу? Председатель кивнул.

Мужичок спрятал очки и бумажку. И... пошел костерить бригадира, и председателя, и районные власти. Досталось им за извечный дефицит запчастей, за неразбериху в нарядах, за то даже, что в магазине шаром покати.

Оказалось, что выступающий прекрасно говорит, без смущений и запинок, цепко выделяя главное и выпукло обрисо-

вывая проблему.

Дима от стыда готов был провалиться. Господи, хоть бы никто не узнал, что ту бредятину сочинил он. Больше подобные «выступления» Дима не писал, но в газете стандартные «отклики трудящихся» на те или иные события штамповал вплоть до перестройки. Только с приходом Горбачева эта практика как-то сама собой сошла на нет.

Именно тогда, на волне энтузиазма, свободы и демократии, Дима и сам стал депутатом областного тогда еще Совета народных депутатов. Тогда это не стоило никаких денег, никаких особых усилий. Достаточно было просто заявить, что кандидат – против КПСС. И все, достаточно. Люди яростно вычеркивали партийный функционеров и их ставленников.

...Нет, надо разобраться. Ясно, не бывает такой «случайности» – Влада убили. Кто, кто тут может помочь? Пожалуй, надо подойти к Генке. Он криминалом занимается, у него все менты в знакомых...

...Господи, уже первый час, а Светки все нет!

Дима взял мобильник. «Уже иду, задержалась тут...» – Света говорила как-то преувеличенно торопливо, но Дима не обратил внимания – она была нужна ему сегодня больше для дела. Дима хотел, с одной стороны, дать ей подзаработать, печатая нужные для выборов документы, и в то же время быть уверенным в том, что информация из их штаба не попадет к конкурентам. О Владе он решил пока не говорить.

Понятно, Светка с радостью согласилась, и поспешно натолкала в свою сумочку кучу разного бумажного хлама. Все это, как просил Дима, надо было перевести в дискеты.

7

Угорь, запеченный в углях, фирменное блюдо «Янтарной устрицы», оказался хорош. Взяв прямо рукой кусочек лимона под глоток коньяка, Зобин вкусно продолжал:

– Фактически, из новых интересны две фигуры. Это Котицкий Алексей Николаевич и Степан Иванович Новиков. Оба – бизнесмены, хотя и разного, так сказать, уровня. Котицкий – предприниматель средней руки. Денег собственных у него, как известно, немного

– Точно известно? – Севако, вслед за товарищем, потянулся к тарелочке с лимоном.

– Котицкий участвует уже в третьих выборах. Стабильно занимает место где-то в серединке. Декларируемые доходы на большее и не позволяют рассчитывать.

– Может, у него бизнес резко пошел в гору или появились хорошие друзья?

– Скорее, второе. По нашим данным, Котицкий организовал у нас местное отделение новой партии «Российские просторы» и сейчас в Москве, на съезде. Видимо, эта партия и будет его поддерживать. Это серьезно. «РП» возглавляет олигарх Ведагин, а у него денег – сам понимаешь.

– Могу тебя успокоить: особо волноваться по поводу вообще «Российский просторов» и нашего Котицкого в частности не стоит.

– Почему?

– Москва рекомендует отнестись к ним лояльно. Надо же нам многопартийность развивать, – Севако многозначительно улыбнулся. – Партия эта, под своим лидером, в отличие от некоторых других, вполне предсказуема. Ведагин – человек вменяемый. Так что не надо суеты.

– Что ж, баба, то бишь лишняя партия, с возу, кобыле легче. А вот с Новиковым, думаю, задачка позаковырестее будет.

– А почему бы его к нам не записать?

– Исключено. В придачу к личине респектабельного бизнесмена Новиков известен еще и как криминальный авторитет. Вы ведь не можете ставить под удар престиж партии, претендующей на звание правящей?

– Пожалуй... – Севако поднял рюмочку. – Значит, по Новикову удар – всеми силами?

– Да! – чокнулся Зобин. – Надо в максимальной степени задействовать, как злорадствуют наши противники, административный ресурс.

– На самом деле его, этого ресурса, не так уж много, как кажется со стороны. Наша партия – далеко не КПСС. Уж Вам ли, Иван Никифорович, этого не знать?

Зобин откинулся в удобном кресле и предался воспоми-

нениям. Севако не мешал.

Пожалуй, так называемый административный ресурс силен лишь в системе. Зобин тогда, на первых (и последних в эпоху КПСС) демократических выборах использовал возможности разветвленного партаппарата. Но результат оказался, если так можно выразиться, с отрицательным эффектом.

Когда на заседании избранного областного Совета народных депутатов группка «демократов» (это слово Зобин всегда брал в кавычки) выдвинула своего кандидата в председатели, благообразного профессора местного университета, Зобин быстренько выскочил в холл и позвонил в КГБ. Что есть на профессора? Через час у него на руках было внушительное досье, с хорошими козырями.

После перерыва Зобин пробился к установленному в проходе микрофону и обнародовал разгромный факт: профессор пятнадцать лет назад, работая в институте другого города, развелся с женой и бросил ее с малолетним ребенком. Разве такой аморальный человек достоин высокой должности?

Но эти новоявленные «демократы-депутаты» осмеяли выступавшего, снисходительно отнеслись к шалостям юного профессора и избрали его своим председателем.

Потом профессор стал губернатором, а сейчас – в Москве, депутат Госдумы и... однопартиец с Зобиным. Вот так жизнь закручивает сюжеты.

...Музыканты в глубине круглого подиума, в полумраке, стали настраивать инструменты, и Зобин с Севако засобирались по домам. В дверях они учтиво пропустили входящую красивую пару: это были Андрей и Света.

8

Даже на фоне крепких братков Бугай выделялся своими габаритами. И – нестандартной одеждой: в отличие от удобной и практичной униформы друзей, кожаных курток и спортивных «АДИДАСОВ», Бугай неуютствовал в светлом широком костюме с крупно повязанным галстуком. Галстук этот он постоянно поправлял на жирной шее, не знал, куда деть руки, и вообще, чувствовал себя явно не в своей тарелке.

Он с удовольствием оделся бы, как все, но установку шефа «на интеллигентность» приходилось исполнять, каких бы трудов ни стоило. Впрочем, в жизни еще не то приходится терпеть – иногда проблески философской мысли посещали голову Бугая.

– Студентиков не трогать, – наставлял Сергей Васильевич (новую «кликуху» Бугая братки никак не могли запомнить). – Но попугать маленько можно, даже нужно. Это одно. Второе, чешете улицу, заклеиваете или срываете все до единого плакаты, и вешаете свои.

– А плакаты Лос-Чикатило?

– Какого Чикатило?

– Рок-группы, скоро к нам в город приезжает.

– Чикатил и прочих Шаляпиных не трогать. Мы культуру уважаем.

Братки понимающе заушались.

– Эти студиозы совсем оборзели, – сидевший вразвалку Синюха играл, как четками, брелочком автосигнализации. – Не успеешь «бэух» притормозить на светофоре – лезут со своей макулатурой. Да еще девочки все, смазливые. Не будешь же их в морду бить.

– И не надо. Макулатуру ихнюю забирать, и в помойку.

– Вот это – еле содрал, – Столб, ростом под Бугая, только пожиже в кости, показал всем обрывки глянцевого плаката с каким-то прилизанным кандидатом. – Вешают, гады, высоко, не достанешь. Наверное, лестницу с собой таскают.

– О, это идея. Сколько у нас машин? Семь? Так, значит, купим семь стремянок, и будем клеить еще выше. Оно и соперников сподручнее сдирать.

Расклейку и раздачу агиток, в натуре, Бугай за большую проблему не считал. Гораздо больше его сейчас заботило поручение Володи, поддержанное шефом. Оргмероприятия такого масштаба казались Бугаю исполнимыми лишь Властью. Как это возможно собственными силами? Нереально!

Где найти столько людей? Вот с этими, своими братками, можно работать: каждого Бугай знает, с каждым были дела, каждый чем-то обязан ему и он – каждому обязан. А тут,

каким-то непостижимым образом, надо заставить сотни, а то и тысячи неизвестных людей делать то, что тебе нужно. Нет, это Бугаю не по силам.

Легко Володе с шефом: выдумали же – ро – приятие, делай, Сергей Васильевич. С какого боку тут подойти – непонятно. Нет, с Володей встречаться надо.

Не откладывая, тут же, при братках, Бугай связался по мобиле с Володей. «Да я как раз сюда еду, через десять минут буду».

Бугай воспрянул духом и энергично закончил инструктаж: действовать смело, жестко и... корректно. «Больше мозгами думайте!» – посоветовал под занавес Бугай, сам, честно признаться, этими занятиями себя особо не обременяющий.

С Володей разговор тоже получился удачный.

– Чего ты волнуешься? У тебя есть задание? Вот и исполняй. Делай конкретное свое дело, а как и что получится – не твоя забота.

– Да как же не моя? Шеф голову снесет.

– Не волнуйся, – повторился Володя. – Все будет о-кей.

Определились еще раз с задачами: Бугай, через своих братков-агитаторов, обеспечивал расклейку и разноску «объявы», Володя, обещав подключить Халяву, организовывал инициативную группу и активистов. Особая группа обеспечения порядка на мероприятии, в лице тех же братков, была также на совести Бугая.

Вот и все: просто, как дважды два.

– И получится? – все еще сомневался Бугай.

– Еще как получится! – Володя рассмеялся. – Не такое проворачивали.

9

Андрей галантно предложил руку Светлане, они вышли на тесную площадку перед музыкантами и прижались в медленном танце. Голова, после выпитого вина, в прокуренном душном зале слегка кружилась, Света покраснелась, счастливо улыбаясь.

Ей нравилась обстановка, нравился Андрей, нравилась такая жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.